

**МНЕ ИНТЕРЕСНЫ
ТВОИ ГЛАЗА**

НИКОЛ ТУНЯН

Никол Тунян

Мне интересны твои глаза

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70280890

SelfPub; 2024

Аннотация

Философский рассказ из жизни про встречи с загадочной и удивительной девушкой с невероятно интересными и красивыми глазами. Рассказ про сущность красоты, про её простоту и живость.

Никол Тунян

Мне интересны твои глаза

Это одна из тех историй, которая началась ещё до моего изменения. Ещё до того, как я стал никистом и как отказался от чувств. Я изменился и, казалось бы, истории конец, но нет, она продолжила жить и развиваться. Медленно. Но, верно.

История короткая, кажется незначительной, но для меня это нечто большее. ДО это было чувство, искра. Я наслаждался тем, что происходило и возможно ждал продолжения. ПОСЛЕ это была эстетика и красота. Я вновь наслаждался этим. Возможно недолго, но это было настолько красиво, она... она была настолько красива... Это даже не красота. Тяжело понять или осознать это, но взгляд на неё не вызывает чувств, а просто посылает сигнал о том, что я смотрю на нечто удивительное. Словно поднялся на заветную гору или спустился в любимое ущелье и вот в конце пути в умиротворении смотрю на вид. Она сама природа, отражение всего этого. Она цветок, лист и дерево. Одновременно.

Но вы ничего не поймёте, если я не начну с самого начала. Конечно, по обыкновению началось всё со взгляда. Одно мимолётного, но такого громкого, что аж стены пошатнулись...

— Как я хотел бы, чтобы люди, подобно мне писали свои истории, подробно, без волнения и страха. Чтобы они рас-

крывались. Чтобы жили. И не важно кто их прочтёт. – (лирическое отступление).

Возможно, и точной даты я не вспомню, но надеюсь, что это не столь важно. Это точно было в поезде Ерасх-Ереван, которым я часто пользуюсь, чтобы добраться до учёбы. Сара, скорее всего, была с подругой, чуть ниже, чем она сама. Сейчас, когда я вспоминаю (пытаюсь вспомнить) тот взгляд, то почему-то мне кажется, что он был таким знакомым и таким родным. После таких взглядов я точно могу сказать, что почувствовал Нео из Матрицы. Её взгляд был словно красной таблеткой. Она дитя нежности, плод глупости природы.

– Я буду часто обращаться к сравнению с природой. Мне одновременно и нравится и хочется акцентировать внимание на её особенности, хотя скорее всего это лишь отголосок прошлого. Искра, которая загорелась давно и не погасла. Точнее погасла, но оставила ожог. Хотя сейчас это не имеет никакого значения. –

Я не помню был ли первый взгляд взаимным или же я по своему нраву был в роли наблюдателя и исследователя (как и большинство людей). Хотя вряд ли в случае не взаимности что-то бы щёлкнуло. Именно её глаза, её зрачки говорили со мной.

– Говорят, что глаза могут много чего поведать о человеке. Не знаю правда ли это, да и не особо важно, ведь это просто глаза. Мы придаём им смысл и значение и тогда я придал её глазам такое глубокое и проникновенное чувство, что сам в

него поверил. –

Мне всегда нравились эти игры, ведь молча говорить с человеком. Можно говорить не ртом, а глазами. А говорить (в обычном понимании этого слова) я тогда явно не хотел, ведь побаивался. Это сейчас я придумал удобное значение этого бездействия, но тогда это был страх. Непонятный, глупый и забавный. Но всё же страх. И хвала небесам (не богу), что в своё время кто-то внедрил в меня этот страх, потому что подойди я и всё сложилось бы иначе.

Ничего удивительного не происходило. Жизнь не похожа на мелодрамы или драмы. Жизнь менее романтична в своём обыкновении. Я не был героем некой невероятной команды спасителей человечества, да и не особо красив, чтобы как-то завлечь её интерес. Я простой человек, который имел простые цели и желания, но вряд ли люди умеют читать мысли. Так что обычно (после первого взаимного взгляда) я наблюдал. Смотрел на неё словно это что-то меняло.

– Как обычный армянский парень, который смотрит на девушку с невероятными формами, словно у него есть хоть какой-то шанс. Он это понимает, но продолжает смотреть. Это непобедимость духа, принципы или просто глупость? –

Но это не меняло ничего. Я просто смотрел и смотрел. Она стала знакомой незнакомкой: одной из тех личностей, которых я вижу, но не знаю. Но это вовсе не значит, что она была как все. Наоборот, она не была как все. Она была чуть страннее. А странность это хоть что-то в мире глупостей и

самообмана. И, конечно, меня это тронуло. Лёд дал трещину, которая никогда не склеится обратно.

Потом (возможно уже после написания стихотворения о ней) я начал размышлять о том, где она учится, ведь замечал её пару раз возле нашего университета. Это не особо заботило, ведь уже к тому времени я начал меняться (может незначительно). Но всё же иногда появлялся какой-то интерес к её личности, опять же, словно это что-то меняло. Но к тому времени я был уверен, что это не меняло ничего, ведь я бы к ней никогда не подошёл.

– На удивление это было до того, как я стал отмечать всё то, что говорило о некой действительной странности в ней, но после промежутка, когда это был просто страх. Не думаю, что могу объяснить это полное нежелание попытаться, но возможно это был блик в будущее, отражение грядущих изменений. –

Я почему-то аж почувствовал, что учится она там же, но зная, что другой отдел не занимается физкультурой, то решил, что она с этого самого другого отдела.

– Называя отдел «другим» я не подразумеваю то, что не помню его названия. Просто на случай, если это прочтает больше ста человек, я бы хотел сохранить её конфиденциальность и анонимность. Так что в данном рассказе всё, что можно будет узнать о ней: лишь имя. –

И удивительно, что я был прав (если я, конечно, был прав). Подтвердилась эта мысль после того, как я узнал, что

одна девушка, которую я знал из волейбольного кружка, является её подругой (и кажется живёт в той же деревне). Но что действительно удивительно и умопомрачительно: то, как я её нашёл. Точнее, её инстаграм. Это уникальный случай в моей жизни и такого больше не повторялось (на самом деле я таком более не занимался, но всё же). Я нашёл её по цвету ногтей и узору свитера. Не помню точно, когда и как, но даже меня это в тот момент шокировало.

– Вспоминать, конечно, сейчас это невероятно забавно и весело от того, насколько глупо и безобразно было данное событие. Но в моменте меня заполонила такая радость, что я весь день или даже неделю был наполнен этим чувством достижения цели, к которой шёл бессознательно. –

И если задуматься, то удивительно насколько сильно в наш век у людей бессознательно, без их ведома прокачивается навык социальной инженерии. Я на автомате делал какие-то действия, выполнял какой-то алгоритм, словно был уверен, что это сработает. И это сработало.

Но даже инстаграм не изменил ничего. Конечно, глупо и бесстыдно я пытался сначала завлечь её внимание и даже местами у меня это получалось, но потом забросил эту идею надолго. Но раз я утверждаю, что это было после момента, когда я мог «полюбить», но до момента, когда осознал это в широком плане, то, что же это было? Бесконтрольное проявление слабости или какое-то глубинное желание? Нет. Дело обстоит намного сложнее, а проблема закопана далеко

от мыслей обыденных событий. Наверное, весь этот рассказ именно об этом. О чём?

О её безусловной субъективной красоте. И красота эта проявляется не в «душе» или её поведении, как многие любят врать, а именно в её внешней красоте. Многие пытаются сделать вид, что им неважно как выглядит человек, но даже в таком случае первое на что смотрит человек, видя незнакомца: внешность. Не знаю для чего так задумано природой, но вероятно это какой-то важный алгоритм по определению достойных себе людей. Или что ещё похуже.

Наверняка, многие согласятся с тем, что она красива и я более чем уверен, что и парни и девушки говорят ей об этом, но я ни на секунду не сомневаюсь, что моя оценка её красоты никак не связана с этим общественным мнением. Ведь за доли секунд в голове выстраивается связь: она выглядит красиво – многие считают её красивой – она красивая. У многих людей не получается избежать вторую стадию, но у меня вышло.

Она красива с точки зрения некоего внутреннего абсолюта, идеала. И мне просто-напросто доставляет удовольствие один лишь единственный взгляд на неё в жизни. И если прочитать сведения о моей идеологии и в принципе о течении моей жизни, то можно задаться вопросом: каким образом это может доставлять тебе удовольствием и каким образом ты можешь считать её близкой к идеалу и не предпринимать ничего, никак не зависеть от её присутствия или отсутствия?

Пожалуй, кто-то посторонний назвал бы это дилеммой или парадоксом, что впрочем звучит неплохо и что я вряд ли стал бы отрицать. Она правда красива для меня. Красива с точки зрения природы, с точки зрения её существа. Она словно то ощущение смешивания запаха осенней жёлтой гниющей листвы и вида этой красоты палитры цветов на деревьях. Она та самая горная речка: не бурная, а шириной в камушек, которая течёт, извиваясь змеёй, пытаюсь найти свой путь. Но даже в таком случае, даже исходя из таких сравнений она мне никак не интересна. Меня к ней никак не тянет. Мне не хочется предпринимать что-то, действовать, ведь в этом я не вижу никакого смысла.

Но кидаться эпитетами, заваливать интересными сравнениями не всё, что есть тут или по крайней мере должно быть. Ведь одними взглядами история не закончилась. Она имела своё продолжение и завершилась совсем недавно.

– Учтите, что некоторые детали из рассказа далее или после могли быть выдуманы или приукрашены, но об этом будем знать только она и я. –

Перед тем как начать, рассказывать о моментах, в которых происходило хоть что-то кроме взгляда, отмечу ещё один немаловажный взгляд и игру глаз.

Опять же, я вряд ли вспомню, когда это было, но опять же я хорошо помню место и сам сценарий действий. Это было перед торговым центром «Россия Молл». Я шёл, кажется, на занятия. Пешком.

– Такое иногда случается. Когда есть полчаса и ты вместо того, чтобы сесть в метро, набираешься сил и идёшь быстрым шагом, чтобы не опоздать. Какой в этом всём смысл? Не знаю. Мне просто нравится ходить. –

И вдруг пролетая мимо толпы, уворачиваясь то влево, то вправо, ловлю какой-то знакомый образ. Конечно, в таких реалиях всё происходит слишком быстро, но то, как забилось моё сердце не передать словами. Было ощущение, что где-то в районе желудка образовалась чёрная дыра, которая мигом поглотила в себя сердце. Но ощущение это быстро явилось, быстро и исчезло. Но что это было по-вашему?

Это был голос прошлого, прошлых комплексов и бед. То, что некогда свидетельствовало о сильной боли или печали в тот момент показалось неуместным и непонятным. Обычно это чувство вызывалось внезапным падением или взлётом, который был связан с каким-то определённым человеком. С каким-то значимым человеком. Вот тут произошло то же. Только само понятие значимости человека изменилось, а само ощущение нет. И мозг подумал, что это то чувство, которое следует активизировать прямо сейчас. Подходящий же момент, нет? Подумал мозг.

Итак, долой пустые философские размышление. Время действий.

Было это в автобусе. Я на удивление сидел где-то в конце и ехал домой после чего-то (вероятнее всего учёбы). Она зашла в автобус и помнится мне, что увидел её я не сразу.

Места ей никто не уступил и по мере заполнения автобуса, она начала подходить к задним рядам. Тут то я её и заметил. Встал не сразу, а через несколько минут. Кажется, в момент, когда я вставал, она уже стояла прямо передо мной. Я встал, уступил ей место (как это бывает обычно). Ничего сверхъестественного не произошло. Но буквально через парочку минут произошла абсолютно случайная и спонтанная шутка. Одна из тех шуток, над которой смеются все просто потому, что это забавно. Я не был исключением. Тоже улыбнулся или даже засмеялся, посмотрел на неё, а она смотрела на меня. И этот момент был так полноценно приятен... Мы смеялись и словно сказали друг другу: «мне так понравилась эта шутка, тебе тоже?». Потом стало вновь тихо, и все продолжили заниматься своими делами. Мы изредка поглядывали друг на друга. Я просто из интереса, а она наверняка из-за чего-то другого. И кульминацией диалога глухонемого стало её такое тихое, но чрезвычайно интересное действие. Она перед тем, как встать (а выходить ей было нужно раньше, чем мне) тронула меня за руку и сказала спасибо. После чего ушла, испарилась в полном небытие города.

– Странно, но это было не про Сару. А про кого же и зачем я всё это рассказал? Это было про другую девушку, историю о которой вряд ли кто-то знает. Рассказал я про это ради того, чтобы показать, насколько жизнь может быть разной. Можно поведать о чём угодно и если читатель здравый человек, то он примет это за правду. В жизни может про-

изойти что угодно. И именно это причина того, что мы такие доверчивые. Мы верим в любые истории только потому, что не полностью понимаем жизнь и осознаём то, что в ней возможно всё. —

На самом деле действие также происходило в автобусе. Тут я буду рассказывать более подробно и раскрою больше деталей, ведь вся череда событий произошла не так давно. Не так давно, чтобы что-то забыть. Я опять же сидел. Опять же на задних рядах. Это было вечером и путь держал я с зачёта, который успешно закрыл. Её в тот день я уже видел, но не утром в поезде, как это часто случалось, а в метро.

— Стоит уточнить, что тогда я уже был в полном идеологическом балансе и встречи с ней не вызывали ничего, кроме желания вновь полюбоваться красотой природы. Я полностью понимал и осознавал то, на что я смотрю и зачем. Именно на что, ведь смотрел я скорее не на человека, а своё описание её красоты. Как я уже писал, мне абсолютно всё равно на моё отношение к ней и её отношение ко мне, но видят небеса (не бог), я готов любоваться её красотой целую вечность. —

Я сидел и пытался написать стихотворение. Строка за строкой. Мысль за мыслью. Это помогает ускорять время, чтобы быстрее добраться домой. Одно из тех стихотворений, которое рассказывает не о ком и не о чем. Просто что-то красивое, что не имеет отношение к реальности. Вот, что вышло в итоге:

«в тишине необъятных оврагов.
в высоте исполинских гор.
мы с тобой, как два преданных брата,
рисовали армянский узор.

ветер дул и свирепо, и мягко.
и шептал, и орал, как всегда.
на губах твоих тонко помадка.
не забыть это мне никогда.

а пыльца заползала в глаза,
и мы таяли словно цветы.
перед глазами повсюду картины.
ну куда только не посмотри.

этот вид... я мечтал бы посмертно
завладеть им и не отпускать.
и, конечно, слегка неприметно
руку глубже свою запускать.»

После написания последнего слова я задумался о какой-то бессмысленной глупости и пошлости четвертого стиха. В этот момент автобус остановился. Это кажется была остановка «1 ұшы» возле станции метро «Ғ-прдшршшшшш». Я смотрел на людей, которые поднимались в автобус. Отмечал их глазами, заносил в базу данных... Последней поднялась она.

Автобус был не слишком заполнен и был уверен, что она посмотрит и увидит то, о чём подумал мой мозг за миллисекунды. Она поднялась и действительно посмотрела в мою сторону, а я уже готов был воплощать эту красивую актёрскую игру, эту постановку в реальность. В тот же момент я показал ей два раза жест, который означает подойди: движение рукой, когда прямая вытянутая ладонь сгибается в кулак четырьмя пальцами и словно лодочка плавным движением возвращается в исходное состояние.

Она сначала посмотрела удивлённо, ведь явно не ожидала такого, но спустя несколько секунд, поняв, что я тот знакомый незнакомец и возможно подумав, что мне нужна помощь, начала движение в мою сторону. Когда она подошла и была в метре от меня, я встал и сказал «садись». То удивление на её лице, когда я жестом подозвал её невозможно сравнить со степенью этого удивления. Она явно не ожидала такого, но что ж поделать. Не стоять же. Она села, а я молчал, словно всё произошло так, как должно было произойти. Наверняка, она была очень шокирована и хотел узнать, что прямо сейчас произошло. А я молчал. Даже глазами. Я не желал ей объяснять, да и был уверен, что она не поймёт.

– Так что же это было? Это была благодарность. Благодарность за ничто, ведь, по сути, она ничего не сделала. Но я всё равно ей благодарен. За то, что стала символом приближённого идеала для меня, хоть сама об этом и не знала. Я был благодарен за то, что она родилась и позволила лицезреть

столь невероятное явление природы. Ничуть не хуже, чем убийственно красивые молнии или убийственно мокрые водопады. Я был бы благодарен ей за это в любом случае, ведь это ИСТИННО. А истина является второй ступенью фундаментальных знаний моей идеологии. Я должен был уступить ей место, ведь так было правильно. Я хотел, чтобы она сидела. Я пожертвовал своим комфортом, хотя и сидение комфортом не назовёшь. Я пожертвовал, так как сама жертва истинна. —

И как я уже говорил: моя жизнь не мелодрама и не дорама и даже не манга. Никакого продолжения в тот день не было. Мы растворились в своих каменных клетках города и оставили лишь воспоминание об этом дне. Но мне не было жаль, ведь опять же речь не идёт ни о какой любви, просто красота. Это было красивое и интересное событие, но был полностью готов забыть его и продолжить жить в своём повседневном темпе.

Удивительно, но на этом всё не закончилось. Хотя обычно заканчивается. Обычно до такого даже не доходит, ведь мало людей могут или желают играть в такие игры, а мне именно они и интересны. Интересны опять же своей красотой и эстетикой.

Всё действие этой скажем так пьесы состоит из четырёх актов. И первый акт уже закончился. Второй акт начинается через неделю после действий первого. События происходят также в городе Ереван. Я поехал в университет, чтобы сдать

какой-то глупый титульный лист для курсовой, ведь это так важно. После недолгих манипуляций я вышел за пределы университета и впервые за долгое время посетил тренажёрный зал. После него я решил немного прогуляться по городу, ведь начался мелкий дождь. Время было около 6,7-и вечера и я уже решил направляться в метро. Я спускался с площади и ближайшей была станция «Չրիշիր Անրիւիղ». Дождь был уже довольно сильным, но это был одним из тех дней, когда мне было всё равно на самочувствие утром. Я просто наслаждался этим дождём. Я прошёл через пешеходный переход и был уже в метрах тридцати от метро, как вдруг слева увидел девушку в бежевом пальто. Она стояла, держа над головой какую-то папку, и перебирая ногами, словно подтанцовывая, чтобы справиться с холодом. Мне, на удивление, было не особо холодно. Я шёл к метро и смотрел в её сторону, ведь смотреть было больше не на что. Улица была практически пуста. Еревану явно не нравилась эта погода. Но в один миг она резко развернулась. До этого она тоже резко смотрела по стороне, но в этот раз развернулась ко мне лицом. Она стояла под одним из фонарей у дороги, и я отчётливо видел её лицо. Я остановился. Это была она. Много мыслей разом полезло в голову. Она уже смотрела в другую сторону. Она явно была чем-то обеспокоена. Я захотел подойти к ней. Но зачем? На этот раз это не то, чтобы было правильно или истинно, но и не было бы неправильным. А так как это не мешало моим интересам и в тот день я был более чем

свободен, то я направился в её сторону. Она не поворачивалась, хотя шаги были слышны довольно отчетливо. Я дошёл до неё и сказал:

– Բարև:

– Բարև:

– Дальше диалог также продолжался на армянском, но я переведу его для удобства. –

– Вот, возьми. – Сказал я и протянул ей свою куртку. Она стояла молча и смотрела на меня. Я подошёл ближе и накинул куртку ей на плечи. Это было то же шокированное выражение лица, что и в автобусе, но она не сопротивлялась. Всё же холод был более значимым аргументом, чем мои неоправданные ничем действия.

– Ты кого-то ждёшь? – Она продолжала смотреть с тем же выражением лица ещё пару секунд, но осознав, что я задал вопрос, начала думать над ответом.

– Да. То есть нет. Папа должен был быть в городе. Но он не отвечает. Мы договорились, что он подберёт меня где-то здесь, но я не могу до него дозвониться. – Она действительно пыталась. После слово дозвониться она сразу же начала на кнопку вызова и поднесла телефон к уху. Это продолжалось минут 5. Она внимательно слушала гудки, а я внимательно смотрел на неё. Это ситуация была настолько красивой, что я не говорил ничего и готов был ждать часами вместе с ней.

Но наконец её отец взял трубку. Они коротки поговорили о чём-то, и она в мгновение посмотрела на меня с улыбкой.

Она посмотрела и по сторонам, увидела вдали машину и показала пальцем. После чего сняла курку и дала мне, сказав спасибо.

Я одел курку и уже сделал пару шагов в сторону метро, как вдруг услышал:

– Постой. Мне интересно: почему ты делаешь это? Почему ты сделал это для меня? И в автобусе и сейчас. Почему? – Я остановился. Развернулся. Она выглядела чрезвычайно красиво. Вся ситуация доросла до пика такой красоты, какой в жизни я ещё не встречал. Я просто улыбнулся. И ушёл. Растворился в небытие, в груди метала и бетона под землёй.

Я знал, что не смогу на месте дать ей полное объяснение, да и вряд ли она его поняла бы. Также мне не хотелось давать ей какой-то глупый и коротки ответ или вводить в заблуждение. Так что я решил, что это был самый безобидный и тонкий ответ на её вопрос.

И опять никакой романтики и продолжения? Именно. Я думал, что она возможно напишет, чтобы узнать ответ на вопрос, но нет. На этом заканчивается второй акт, и мы прошли уже ровно середину.

Третий акт начинается с более солнечного дня. Одного из тех солнечных дней, которые наступают внезапно после десятка пасмурных. Этот день не было ни зачёта, ни всяких важных документов, которые важно отдать важным людям. Ничего подобного. Это был обычный день. Самый простой

день. Я сидел и смотрел видео на ютуб. Потом открыл инстаграм и листал ленту. И вдруг мне пришла невообразимо шикарная идея в голову. Меня сразу переполнило что-то от чего сразу стало так громко на уме. Идея росла, росла и росла. Чем больше я о ней думал, тем больше она становилась, тем больше разных развитий я придумывал. И это прошло всего несколько секунд.

Я знал, видел, что она любит фотографию и видеографию. Это был словно пазл, который сложился воедино. Который должен был сложиться намного раньше, но сложился только сейчас. Я сразу нашёл её инстаграм, открыл личку и начал писать. Просто скопирую этот текст сюда.

– Всё сообщение было написано на армянском, но я перевёл его для удобства. –

«Привет. Меня зовут Никол. Возможно, ты помнишь меня. Мы часто видимся в поезде и других разных местах. А ещё недели две назад мы встретились на «России». Надеюсь, что у тебя всё хорошо и ты не простыла после того дождливого дня. Возможно, ты расценишь это сообщение как некую грубость или что-то в этом роде. Поэтому я и напишу длинное текст, чтобы ты поняла меня правильно.

Я заметил, что ты очень часто фотографируешь разные вещь, а в особенности людей и природу. Очень красивые кадры выходят. Твои видео твоё выглядят очень интересно и динамично.

И, в связи с этим я хотел бы предложить тебе снять сов-

местное видео про нас двоих. Знаю, звучит уже странно, но сейчас всё объясню.

Снять короткометражку про то, как мы видим друг друга в поезде по утрам и показать то, что испытывают многие люди. Показать эту безмолвную связь между тысячами таких же знакомых незнакомцев, как и мы. Думаю, что в армянском медиа пространстве такого ещё никто не снимал и сама идея звучит очень интересно и ново.

Это конечно просто предложение, ничего серьёзного. Если у тебя есть на это свободное время и желание, то я был бы очень рад. И будь уверена, что здесь нет никакого подвоха, никаких подводных камней. Просто видео. Сценарий и раскадровка у меня уже есть, так что дело не долгое. Впрочем, решай сама. Спасибо, что прочла.»

После того, как я на одном дыхании написал это, я сразу же опустил телефон и посмотрел в окно. Затея была интересной, но мне показалось, что вряд ли она прочтает моё сообщение, а если и прочтает, то ей вряд ли будет это интересно.

Впрочем, глубоко я не копал и отправил сообщение таким каким оно было сразу после написания, даже без коррекции ошибок. И снова открыл ютуб. Это было совсем недавно. На носу был экзамен, а готовится к нему не было никакого желания. Но также заниматься чем-то серьёзным не было никакого желания, ведь тогда вышло бы, что я не готовлюсь к экзамену. Так что ютуб был самым верным решением.

К моему удивлению, в следующий раз, когда я открыл инстаграм, то увидел сообщение от неё. И это было положительное сообщение. Она написала, что идея действительно интересная и что ей как раз нечем заняться эти 3 дня. И так начались съёмки короткометражки про нас. Сами съёмки были обычными, никаких лишних разговоров. Просто разные кадры и тишина. Было довольно интересно и завораживающе. Мне всегда нравится процесс, а так как у неё съёмка выходила лучше, чем у меня, то и погружён я был полностью, пытаюсь делать всё чётко и без ошибок.

На третий день я предложил ей поехать в деревню в Лори, которая называется «Հալիփա». Конечно, заранее. И она согласилась. Я поведал ей историю об одной горе, на которую я восходил в прошлом году, когда приезжал сюда. Мы поднялись на эту гору. И сделали оттуда финальные кадры нашего творения. И вновь молча. Мне не хотелось ничего говорить. Я просто наслаждался красотой этого момента. Это было неопишимо. Вы только задумайтесь. Ты, вместе с человеком которого считаешь невероятно, красивым снимаешь видео где-то на горе в деревушке в Лори. Это ли не красота в её изначальной терминологии?

На этом акт третий заканчивается. Мы записали видео. Осталось его смонтировать, добавить звуки, музыку. И готово. Это было слишком великолепно. Я смотрел на материал и не мог перестать улыбаться. Это было столь красиво, что, сидя дома и смотря на всё это я понимал, что воспоминания

перекрывали всю гору, весь вид с неё и всю красоту природу, ведь мы творили свою историю, камнем выскрёбывали её на манускрипте истории.

Остался, пожалуй, только четвёртый акт. Видео было смонтировано процентов на 35. Начался новый день и думал, что успею всё закончить и начать готовиться к очередному экзамену. Включив телефон, я увидел сообщение в инстаграме. Это была она:

– Привет. Может сходим погулять сегодня? Если ты не занят. – Я не был занят, но видеть такое сообщение было странно. Неужели у неё были какие-то недосказанные мысли или того хуже чувства ко мне? Я хотел это узнать, так что ответил, что свободен и мы встретились где-то в середине дня. (Это было неделю назад).

Сначала всё было тихо. Точнее она говорила. Но не о том. Просто рассказывала о событиях из жизни, не умолкая. А я смотрел на её глаза и всё ждал, заговорят ли они. Но они не заговорили. Я ждал, ведь не могло быть всё так просто. Но ничего так и не случилось. Либо всё было проще чем я думал, либо она испугалась.

Один из этих вариантов точно был правдой. Дома (было уже около 9) она написала сообщение, но в телеграм, где я отсылал ей материал, а она мне. Монтаж был готов уже на 90 процентов. А в сообщении было следующее:

– Слушай. Я хотела тебе сказать сегодня, но не сказала. Знаешь, мне так понравились эти дни... – Я уже видел в ка-

кую сторону это клонит и словно предчувствовал её следующие слова.

– Не знаю, как сказать. Это было что-то особенное. Что-то, чего так мало в повседневной жизни... – Я знал, что всё может обернуться именно так, но надеялся, что до этого не дойдёт.

– Я бы хотела проводить больше подобных дней с тобой. – Сообщения шли одни за другим. В один момент я должен был прервать её исповедь и сказать правду.

В один момент поток сообщений прекратился, и я написал:

– Слушай, это будет одна из немногих историй, которые запомнятся на всю жизнь, но всё же я не рассчитывал на продолжение. Мне это не нужно. – Потом было долгое объяснение и попытка не переводить всё в конфликт или боль. Но сколько бы я ни писал, она не поняла.

Она была не таким человеком. Не тем человеком, который способен понять. Она поддалась чувствам и ей было от этого хорошо, но я не мог позволить ей верить в эту сказку дальше. Почему? Потому что когда-то я сказал бы правду. Но какую-то боль принесла бы эта правда через месяц или год трудно представить. Поэтому решение было принято, а монтаж закончен. Но отправлять и публиковать уже было некому.

Именно так и закончился четвёртый акт и в принципе наша история.

Почему я поступил так? Почему имея в руках власть любить человека, которого я считаю чуть ли не самым красивым в мире, я поступил именно так. Почему я отказался от красоты природы в угоду своим принципам?

Потому что не хотел рушить или убивать эту красоту. Эта невинность должна существовать дальше, ведь то, каким человеком она казалась, точно не вписывалось в терминологию моей любви моей идеологии. Её может разрушить кто-то другой. Но важно, что это буду не я.

Вся эта история – это глава моей жизни, когда я встретил истинную, девственную красоту природу, белый и пушистый снег, который только-только лёг на землю. Я благодарен ей за это и буду благодарен всегда. Я не забуду и не вычеркну её из моей жизни, и она всегда будет иметь место в моём разуме. Она будет являться мне с первым снегом, с осенним огнём леса, тонким слоем льда на речке и солнцем, которое слегка обжигает кожу.

Стихотворения, посвящённые ей:

«Мне интересны твои глаза:

Есть в них какая-то тайна,

Когда ты легко, но немного дрожа

Смотришь в глаза мои тайно.

Возможно, ты суть не умеешь ловить.

Возможно, и чувствовать ты не умеешь.

Но держать в руке тоньше, чем волосы нить
Мне по нраву, и нрав не заклеишь.

Мне интересны твои глаза:
Они мне не ведают сказки.
В них не мечты, не скупая слеза,
В них необъятные краски.

Возможно, ты грустью зальёшься однажды,
Если ко мне подойдёшь ты в тот миг.
Возможно, подумать тебе стоит дважды,
Чтоб потом не издать в небо жалобный крик.

Но мне интересны твои глаза:
Без предысторий и без продолжения.
Однажды мне Бог мой на ухо сказал:
"В чьих-то глазах мы теряем сомненье."

В твоих я тону безмятежно и кратко.
Чудесно и тонко в твоих я тону.
Твои мне глаза интересны, однако,
Но об этом небось даже не расскажу.»

«И сводят с ума очертания,
Хотя знаю кто ты внутри.
И доводят черты до глотания

Повисшей с желанием слюны.

И разум морочат свидания
Не поблекшей, но мокрой звезды.
Не волнуют меня предсказания,
Ведь они постоянно равны.

Не волнуют меня и намёки
И пустые до блеска слова.
Помолчи ты хотя бы немного,
Чтобы вновь говорили глаза.

Не важны мне твои умения.
В твоих муках нежил интерес.
Твои чувства мои до горения
Не заставят лететь до небес.»

«С очень глубоким взглядом.
Вероятно, с великой мечтой.
Ты являешься неким обрядом
Между святостью той и не той.

В тебе многое говорит счастьем.
У тебя есть, наверно, глаза.
Ты, возможно, готова ненастьем
Отдать душу свою небесам.

Будь я греком, а не армянином,
Назвал бы тебя Афродитой.
Твоя нежность мешает раствор с меланином,
И он кажется вдруг ядовитым.

Очертанья твои я, встречая в пустыне,
Наполняюсь водой родниковой.
Я хотел бы твой голос иметь на пластине,
Чтобы слушать, накинув оковы.
Я бы верил в надуманный образ.
Он вполне существует с тобой,
Ведь в тебе живёт некая область,
Что способен нести не любой.

В тебе есть отголоски правды.
В твоих тайнах я вижу себя.
В тёмном море я вижу все лавды,
Но они там плывут не спеша.

Ты иллюзия, мир твой не сладок,
Хотя может и я лишь слепой,
Ведь на это-то очень я падок,
А на деле не очень скупой.

Я не знаю и знать не желаю:

Есть ли в сказках твоих та душа,
Но по-прежнему ночью мечтаю
Твои встретить глаза не спеша.»